

Успех таких переговоров напрямую зависит от вышеописанных факторов — квалификации и авторитета юриста-хозяйственника.

С моей точки зрения, чем большим опытом участия в хозяйственных процессах обладает юрист-хозяйственник, тем вероятность разрешения конфликта в порядке внесудебного урегулирования спора выше.

Обладающий большим опытом представления интересов в хозяйственном суде юрист-хозяйственник прекрасно осознает пределы своих возможностей и возможностей хозяйственного суда.

Необходимо исходить из того, что юрист-хозяйственник никогда не может и не должен быть уверенным в исходе судебного спора. Решение по делу принимает хозяйственный суд, а не юрист-хозяйственник. Это своеобразная юридическая аксиома и юрист-хозяйственник никогда не может ее опровергнуть.

Вовлечь своего доверителя в судебную тяжбу не является идеальным способом защитить его права.

Существенную роль во внесудебной медиации играет личное знакомство юриста-хозяйственника с представителями противоположной стороны.

Практика показывает, что если в споре с той и другой стороны участвуют юристы-хозяйственники, хорошо знающие друг друга, то, как правило, конфликты разрешаются без подачи документов в хозяйственный суд. В подобных делах представители всегда работают открыто, стараются услышать мнение другой стороны, объективно оценивают возможности своих доверителей, с достоверной ясностью представляют себе все плюсы и минусы своей позиции.

Антипатия между представителями может усложнить дело и привести к соперничеству между ними. Отсюда можно сделать вывод, что юрист-хозяйственник, намереваясь разрешить конфликт в рамках внесудебной медиации посредством прямых переговоров с противоположной стороной, обязан уточнить личность представителя другой стороны. Это же правило касается и лиц, обращающихся за юридической помощью к юристу-хозяйственнику. Если доверитель увидел, что у юриста-хозяйственника при переговорах нет положительного контакта с представителем другой стороны, он вправе его заменить. Иначе конфликт непременно перерастет в судебный спор с непредсказуемым для сторон результатом.

В заключение следует отметить, что работу юриста-хозяйственника по ведению дел следует оценивать не по количеству успешных проведенных процессов в хозяйственном суде, а по разрешению конфликтов в рамках внесудебной медиации.

Опытный юрист-хозяйственник должен руководствоваться принципом, что дело не обязательно доводить до хозяйственного суда. Интересы своего доверителя дешевле и быстрее можно защитить без обращения в суд, для этого необходимо объяснить своему доверителю непреложную истину, что плохой мир лучше хорошей ссоры.

Действующие сегодня в сфере оказания юридических услуг фирмы часто выполняют функции предварительной юридической оценки судебных перспектив тех или иных дел.

Зачастую к нам обращаются штатные юрисконсульты с вопросом о возможности успешного рассмотрения в суде дел в пользу представляемых ими лиц.

В случае таких обращений, юридические фирмы довольно успешно справляются с поставленной задачей, объективно оценивают как судебную перспективу спора, так и выдают рекомендации по разрешению конфликта без обращения в суд путем проведения прямых переговоров.

Опыт внедрения посредничества в отечественную практику

А.И. АНИЩЕНКО,
*партнер юридической фирмы ООО «Власова,
Михель и партнеры», старший преподаватель кафедры
международного частного и европейского права
факультета международных отношений БГУ)*

Один из самых авторитетных специалистов по международному коммерческому арбитражу и альтернативному разрешению споров профессор Мартин Хантер в одной из своих публикаций отметил, что «многие юристы не умеют вести переговоры в ходе разрешения спора потому, что исторически это не являлось их задачей».¹ Это высказывание вполне актуально и для оценки текущей ситуации в области разрешения хозяйственных споров в Республике Беларусь. Очень часто юристы (адвокаты, юристы-хозяйственники, штатные юристы предприятий) столкнувшись с конфликтной ситуацией, не уделяют должного внимания проведению эффективных переговоров с «противной» стороной. Как результат, хозяйственные суды вынуждены рассматривать и разрешать по существу большое количество относительно простых споров, которые вполне могли быть благополучно разрешены и без судебного вмешательства. В этой связи не беспочвенны высказываемые иногда опасения в пассивном отношении практикующих юристов к институту урегулирования спора в порядке посредничества (далее — судебное посредничество), закрепленному в главе 17 действующего Хозяйственного Процессуального Кодекса Республики Беларусь, в случае его практической имплементации. Однако действительной причиной такого отношения

¹ International Commercial Dispute Resolution: The Challenge of the Twenty-first Century. — Arbitration International, vol. 16 No. 4 (2000), p. 392.

может стать вовсе не материальная заинтересованность адвоката или юриста-хозяйственника в продолжении спора и передаче его на разрешение суда, а отсутствие соответствующих знаний и навыков, неумение вести переговоры в спорной правовой ситуации. Нередки, к сожалению, примеры, когда вчерашние друзья-коллеги, случайно оказавшись «по разные стороны баррикад», не только не могут мирно разрешить противоречия своих клиентов, но и сами оказываются втянутыми в межличностный конфликт. Так уж сложилось, что в рамках действующей системы образования и подготовки юридических кадров формируется «агрессивный» менталитет будущего юриста, для которого основным критерием успеха становится подавление соперника, выигрыш дела в суде, а компромисс, даже минимальная уступка контрагенту рассматриваются как проявление слабости и неуверенности в своих силах и способностях.

Поэтому представляется, что эффективное внедрение нового института судебного посредничества в отечественную практику разрешения хозяйственных споров, потребует, как бы это громко ни звучало, существенной трансформации правового сознания практикующих юристов.

Весьма полезным в этой связи может оказаться анализ существующего опыта внесудебного разрешения споров с участием практикующих юристов. При этом термин «внесудебная медиация» является не совсем корректным, поскольку обычно под медиацией понимается примирение спорящих сторон во внесудебном порядке с участием специального посредника — медиатора. Именно участие нейтральной стороны является общим признаком, объединяющим все три формы разрешения правовых споров, утвердившихся на сегодняшний день в мировой практике:

- разрешение споров в государственном (национальном) суде,
- разрешение споров в арбитражном (третейском) суде,
- альтернативное разрешение споров (медиация, посредничество и иные аналогичные разновидности ADR (от англ. alternative dispute resolution), не предполагающие вынесение привлекаемой третьей стороной обязательного для сторон решения, подлежащего принудительному исполнению).

В качестве альтернативы традиционной концепции разрешения споров (англ. dispute resolution) в зарубежной правовой науке с недавнего времени выдвигается концепция урегулирования или управления спорами (dispute management), которая в большей степени ориентирует спорящие стороны не на поиск формально правовой истины (кто прав, а кто виноват; кто выиграл, а кто проиграл), а на поиск наиболее эффективного для спорящих сторон взаимовыгодного компромисса. Иными словами, возникшая конфликтная ситуация и желаемый результат ее рассмотрения определяются не с точки зрения формально закрепленных прав и обязанностей сторон (rights and obligations), а с точки зрения их

реальных интересов (interests). Формальная защита прав клиента и защита его реальных интересов — это близкие, но далеко не идентичные понятия. Однако в подавляющем большинстве случаев юристы, представляющие интересы противоборствующих сторон, фокусируются именно на оценке формально-правовой позиции своего клиента, а не на его реальных, коммерческих интересах. Использование концепции урегулирования споров, наоборот, заставляет стороны концентрироваться не на видимых правовых проблемах (apparent problems), а на реальных, истинных причинах возникновения конфликта (underlying problems) и возможностях их взаимовыгодного разрешения.

Существующая на сегодняшний день положительная практика активного участия юристов в разрешении конфликтных ситуаций клиентов как раз и является примером внесудебного урегулирования (а не разрешения) споров. Такое участие проявляется в двух аспектах. Во-первых, невозможно переоценить роль юриста в предупреждении споров. Ничто так не укрепляет отношения сторон, как профессиональная правовая проработка заключаемых сделок и эффективный контроль их исполнения. Во-вторых, если проблемной ситуации избежать не удалось, очень часто (особенно на ранних стадиях развития конфликта) ее можно разрешить путем прямых переговоров между сторонами и их юристами, роль которых на данном этапе становится основополагающей, так как именно юрист часто играет определяющую роль в формировании решения клиента. Иногда в процесс урегулирования спора могут вовлекаться третьи лица, как правило, пользующиеся взаимным уважением спорящих сторон или имеющие с каждой из них общие интересы.

Преимущества предупреждения или урегулирования споров по сравнению с их разрешением в суде очевидны. Это и экономия времени и средств; и сохранение конфиденциальных сведений, которые пришлось бы придать огласке в случае публичного рассмотрения спора в суде; и более широкие возможности для выхода из конфликтной ситуации, нежели прямо предусмотренное законодательством; и самое главное — сохранение партнерских отношений между конфликтовавшими сторонами. Что интересно, даже неудавшаяся попытка урегулировать спор посредством прямых переговоров может иметь целый ряд положительных эффектов, поскольку позволяет спорящим сторонам идентифицировать проблемы для дальнейшего судебного разбирательства, сфокусировать внимание на сильных и слабых сторонах своих правовых и экономических позиций, создает хорошие предпосылки для достижения мирового соглашения уже на стадии судебного (арбитражного) разбирательства. В урегулировании, а не разрешении спора главным для сторон являются не правовые претензии, связанные с прошлым негативным опытом, а будущие интересы и возможность сохранения нормальных деловых отношений в перспективе.

В качестве примера успешного внесудебного урегулирования спора при активном участии внешнего юриста можно привести следующую ситуацию из личного практического опыта. Между коммунальным предприятием и немецким поставщиком был заключен внешнеторговый контракт на поставку автоматизированного завода «под ключ». По ряду объективных и субъективных причин исполнение договора не заладилось: стали затягиваться сроки, возникли вопросы к качеству поставляемого оборудования. Чрезмерно агрессивная позиция белорусской стороны, многочисленные претензии и угрозы, а также недостаточно четко сформулированные в договоре условия оплаты заставили немецкого поставщика сомневаться в добросовестности белорусского партнера и коммерческой целесообразности продолжения реализации проекта. Наличие в договоре так называемой «патологической» арбитражной оговорки делало шансы коммунального предприятия на успешное завершение проекта в установленные сроки довольно призрачными. Тем не менее, белорусская сторона продолжала тратить драгоценное время на бесплодные угрозы, упорно не желая идти ни на какие уступки. Только после активного вовлечения в процесс урегулирования конфликта внешнего юридического консультанта и представителей кредитующего банка позиция белорусской стороны стала более конструктивной. Потребовались длительные (более 6 месяцев) многосторонние переговоры как в Беларуси, так и в Германии, чтобы убедить стороны в необходимости продолжения сотрудничества и сохранения партнерских отношений. Когда по спорным вопросам удалось достичь компромисса, исполнение контракта было продолжено и успешно завершено, что позволило не только сэкономить существенные суммы денежных средств, но и создать хорошие предпосылки для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества сторон в процессе эксплуатации завода.

Можно привести массу других примеров, когда грамотное и квалифицированное активное участие юристов в разрешении разногласий между деловыми партнерами позволяло находить взаимовыгодные решения в различных конфликтных ситуациях, не доводя дела до судебного или арбитражного разбирательства. Однако существует и целый ряд проблем, препятствующих более эффективному участию белорусских юристов во внесудебном урегулировании хозяйственных споров.

Как уже было сказано выше, негативную роль играет предрасположенность юристов к конфликтному сценарию, личная амбициозность и стремление любыми способами выиграть дело, а не найти наиболее оптимальное для клиента решение проблемы.

В спорах, осложненных участием иностранного элемента, зачастую игнорируются национальные особенности ведения бизнеса и деловых переговоров иностранными бизнесменами и их юридическими советниками.

В спорах с участием государственных предприятий их руководители, по-видимому, опасаясь подозрений в злоупотреблении служебным положением, часто не решаются подписывать даже заведомо выгодные с коммерческой точки зрения мировые соглашения и предпочитают перекладывать ответственность за принятие решений на судей хозяйственных судов. Как следствие, руководствуясь буквой закона, судьи часто вынуждены выносить решения, предусматривающие гораздо более негативные последствия, чем могло быть закреплено в мировом соглашении.

Нельзя не отметить и недостаточно высокий уровень правовой культуры отечественного бизнеса, который часто недооценивает роль и возможности своих консультантов в процессе урегулирования спора, и предпочитает комнате переговоров зал судебных заседаний.

Недостаточной популярностью в отечественной правовой и деловой среде пользуется арбитраж, который является наиболее распространенной во всем деловом мире альтернативой рассмотрению спора в государственном суде. Как это ни парадоксально, такой ситуации во многом способствует действительно эффективная работа системы хозяйственного правосудия. В ситуации, когда рассмотрение спора в хозяйственном суде и быстрее, и дешевле, трудно рассчитывать на большую популярность арбитражного (третейского) разбирательства. Однако эта сформировавшаяся на сегодняшний день тенденция имеет и свою обратную сторону: чрезмерную перегруженность судей хозяйственных судов, что объективно не может не сказываться на качестве судебного процесса и выносимых судебных постановлений.

Тем не менее, в Республике Беларусь имеются хорошие предпосылки для успешного внедрения института судебного посредничества в отечественную практику разрешения хозяйственных споров. Но как любое нововведение, оно может встретить недоверчивое отношение со стороны изначально консервативной юридической общественности. И в этой ситуации определяющим для успеха будет эффективность работы судебных посредников, удовлетворенность спорящих сторон и их юридических представителей исходом посредничества. В этом контексте судебное посредничество вполне можно сравнить с обычной услугой, предоставляемой потребителям на коммерческой основе. В обоих случаях успех и популярность определяется, в первую очередь, качеством услуги и удовлетворенностью потребителей. Необходимо, чтобы функции посредника выполняли профессионально подготовленные специалисты, обладающие не только хорошими правовыми знаниями, но необходимыми коммуникационными навыками. Представляется крайне важным, чтобы обучение посредников не ограничивалось участием судейского корпуса и преподавательского состава учебных заведений. В их подготовку должны быть вовлечены представители «целевой аудитории» — наиболее опытные и авторитетные бизнесмены и юристы, готовые поделиться накопленной практикой успешного внесудеб-

ного урегулирования хозяйственных споров в рамках ныне действующего правового поля. Без понимания менталитета деловых людей и их юридических представителей, особенностей взаимоотношений между ними, механизмов формирования управленческих решений, принимаемых в конфликтных ситуациях, обеспечить эффективную работу судебного посредника невозможно.

Безо всяких сомнений, юрист, который останется довольным результатом работы судебного посредника, будет охотнее рекомендовать своим коллегам и клиентам также использовать процедуру посредничества. И наоборот, неудовлетворенность создаст объективные предпосылки для формирования негативного отношения к новой процедуре в профессиональной среде. При наличии правила об обязательном согласии обеих сторон для процедуры посредничества вероятность частого ее использования будет неуклонно снижаться. Неформальное понуждение к использованию процедуры посредничества также вряд ли добавит популярности и эффективности этому институту. В наихудшем случае стороны и их представители начнут относиться к судебному посредничеству как к обязательной, но бесполезной стадии процесса. Как известно, последствия самой примитивной «антирекламы» могут оказаться значительнее, чем эффект от самой дорогостоящей рекламной кампании.

И все-таки хочется верить в то, что у института судебного посредничества в Республике Беларусь хорошие перспективы. Такие распространенные разновидности споров как взыскание задолженностей, понуждение к реальному исполнению договоров и взыскание убытков, корпоративные споры и споры в области строительства и недвижимости имеют большой потенциал для урегулирования конфликта судебным посредником без разбирательства дела по существу и вынесения судебного решения.

Способствовать эффективному внедрению института судебного посредничества должна, в первую очередь, последовательная и постоянная популяризация альтернативных способов разрешения споров в правовой и бизнес среде. Для успешного введения судебного посредничества в повседневную юридическую практику необходимо убедить каждого практикующего юриста в эффективности данного института. Значительную роль в этом должно сыграть совершенствование образовательного процесса, включение в учебные программы юридических специальностей специальных курсов, посвященных альтернативным способам разрешения споров. Важными факторами успеха представляются формирование профессиональной среды, развитие коммерческого арбитража, более активное вовлечение в процесс практикующих юристов, которые, как уже говорилось выше, неизбежно станут одним из важнейших факторов в формировании «спроса» на услуги судебных посредников.

Подготовлено к печати
главным правовым управлением
Высшего Хозяйственного Суда

Обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (судебная практика)

А.Н. ШАРИНСКАЯ,
начальник отдела судебной
практики хозяйственного суда
Минской области

Э.Г. ДУБОВИК,
главный специалист отдела
судебной практики хозяйственного
суда Минской области

Вопросы обязательного страхования в Беларуси регулируются Гражданским кодексом Республики Беларусь, Положением о страховой деятельности, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 25 августа 2006 года № 530 (далее — Положение) и

другими нормативно-правовыми актами.

Так, в соответствии с Положением одним из видов обязательного страхования в нашей стране является обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Для целей обязательного страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний Положением определены страховщик, страхователь и объект страхования. **Страховщик** — Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах» (далее — Белгосстрах), **страхователь** — организации (включая иностранные), их обособленные подразделения, а также физические лица, которые в соответствии с законодательством предоставляют работу гражданам Республики Беларусь, иностранным гражданам, лицам без гражданства, проживающим в Республике Беларусь, или привлекают к работе таких граждан, **объект страхования** — имущественные интересы застрахованных и иных физических лиц, связанные с утратой ими здоровья, профессиональной трудоспособности либо их смертью вследствие несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний согласно статье 243 Положения подлежит жизнь или здоровье граждан:

выполняющих работу на основании трудового договора (контракта);

работающих по гражданско-правовому договору на территории страхователя и действующих под контролем страхователя за безопасным ведением работ либо действующих под контролем страхователя за безопасным ведением работ вне территории страхователя;